

22. Ядов, В.А. (1994). Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен. Социальная идентификация личности -2 (с. 264 – 287). М.: ИС РосАН.

23. Ядов, В.А. (1995). Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. Мир России.

24. Castels, M. (1997). The Power of Identity. Oxford: Blackwell Publishers.

25. Giddens, A. (1991). Modernity and Self identify: Self and society in late modern age. Stanford: Stanford University Press.

26. Tajfel, H. (1978). Differentiation between social groups : studies in the social psychology of intergroup relations. London; New York: Published in cooperation with European Association of Experimental Social Psychology by Academic Press.

УДК 77

ЛОМБРОЗИАНСТВО И МЭЙНСТРИМ-КИНЕМАТОГРАФ

Босов Д.В.
аспирант кафедры социальной
работы НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород

Антинаучность как принцип мейнстрим-кинематографа достигает целей в формировании массового человека. Дискредитация науки есть дискредитация не просто научного знания, конечно, обладающего своими недостатками, как и любое знание. Это дискредитация самих основ организации логического мышления, обладающего взаимосвязанностью логических шагов, системностью, аргументацией излагаемых позиций. Мейнстрим-кинематограф выставляет науку в роли злого гения человечества, обвиняя ее во всех бедах экологического, милитаристского, антигуманного характеров.

Современный мейнстрим-кинематограф осуществляет демонизацию науки и самих ученых, представленных в лучших традициях ломброзианства. В 1860-е годы Ч. Ломброзо фактически поставил знак тождества между гениями и сумасшедшими, а впоследствии приписал к ним преступников. Последующее

ломброзианство (Э. Ферри, М. Нордау и др.) редуцировало ряд его положений, и они в таком виде перекевали в культурный комплекс мейнстрим-кинематографа, сформировав эффективное орудие дискредитации науки, высокого искусства и т.д.

Голливудское кино опирается на ломброзианство, приводя в пример следующие аргументы: ученые, по своему идеальному типу ищущие истины, а не первоочередности блага, люди ненормальные, сумасшедшие. Поскольку массовый человек легитимируется массовой культурой как норма, следовательно, все те люди, которые не разделяют ценностей потребления как доминантных, есть отклонения от нормы, безумцы [1].

Изображение ученых как сумасшедших присутствует в целом ряде кинолент («Чокнутый профессор», «Игры разума», «Человек-паук», «Бэтмен», молодежные комедии о студентах и др.). То же самое относится и к творцам высокого искусства, которые представлены помешанными, а не в качестве создателей шедевров культуры («Амадей», «Малер», «Паганини», «Бессмертная возлюбленная», сериал «Хемингуэй», «Айрис» и др.). Данная кинопродукция фокусирует внимание на специфических чертах характера известных творцов, на внешней стороне их жизни. Она совершенно упускает из внимания творческий поиск – суть человека науки и искусства. Такие фильмы не объясняют зрителю: в чем именно заключается талант и гений персонажей? Играя на предпочтениях и ожиданиях массового человека, мейнстрим-кинематограф предлагает ему следующую бинарную структуру: герой среднестатистических способностей интеллекта (без разницы со сверхъестественными возможностями или без них) противостоящий злодею (антигерою) в лице беспринципного и полубезумного интеллектуала, получившего прекрасное образование или ученого («Человек-паук», «Человек-паук-2», «Трудная мишень», «Фу Манчжу», «Без чувств», «Спиральная лестница» и др.). Победа целиком оказывается на стороне киногероя. Так объявляется: незачем двигаться по пути саморазвития, поскольку массовый человек – уже сформированный. Попытки выхода за свои пределы не принесут ничего хорошего.

Массовый человек сам по себе особый тип редуцируемой личности, нетворческий тип, не стремящийся к саморазвитию. Попытка сориентироваться на саморазвитие, переламывающая, по сути, типичный гедонистический настрой, образ жизни и деятельности такого человека, в конце концов, приведет к отклонению от нормы, к безумию как расплате за дегустацию «запретного плода». Незачем завидовать гению и таланту, человеку творческого поиска, констатируют в своих «предпочтительных прочтениях» кинофильмы мейнстрим-кинematографа. Это они должны завидовать массовому человеку: его нормальности, твердому стоянию на ногах, спокойствию, прагматизму и утилитаризму как принципам руководства, гедонизму как возможности испытать примитивное, но счастье, нежели витать в мире абстракций и творческих открытий, приносящих страдания от непонимания и непризнания, насмешек и издевательств как неформальных санкций массового общества. Так мейнстрим-кинematограф блокирует раскрытие и реализацию творческого потенциала личности.

Согласно А. Маслоу, потребности осуществляют поддержку индивида как активной целостности. Наиважнейшей из них является потребность в самореализации, которая связана с проявлением индивидуальных способностей, склонностей, свойств. По Л. Климовой, она является одной из высших и связана с творческой деятельностью. Это раскрытие внутреннего творческого потенциала в каждом человеке, и его реализация. Но современная сложная социокультурная ситуация в России препятствует ее осуществлению, переориентируя людей на примитивное выживание и заражая их страхом материальной несостоятельности в мире экранных эталонов – успешных и материально обеспеченных молодых людей и женщин [2].

Литература

1. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство; Женщина преступница и проститутка; Любовь у помешанных: сб./ Ч. Ломброзо. - 2е изд. – Мн: Попурри, 2004. - С.226-229.

2. Климова, Л.Е. Массовая культура и личность: культурфилософский аспект: дис. канд. филос. наук 09.00.13 / Климова Людмила Евгеньевна. - Ставрополь, 2005. - С.119-120

УДК 330.341

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БИОФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА

Воронина И.С.
научный сотрудник Научно-исследовательского
института правового обеспечения
инновационного развития Национальной
академии правовых наук Украины
Украина, г. Харьков

Целью настоящей работы является анализ правовой составляющей в механизме функционирования фармацевтического кластера региона, определение роли фармацевтического кластера в развитии инновационного потенциала города, а также обосновывается необходимость создания биологического банка как одного из ключевых элементов кластера в сфере здравоохранения. Вопросы, касающиеся терминологической базы, особенностей организации и функционирования, экономических моделей деятельности рассматривались зарубежными учеными и учеными стран СНГ: М. Портером, Д. Хартом, О. Анненковой, Л. Божко, Н. Волковой, Н. Внуковой, Н. Голубецкой, А. Евстратовым, О. Наумовой, С. Сахно, С. Соколенко и др.

Анализ публикаций, посвященных особенностям функционирования кластеров в сфере здравоохранения (в частности, фармацевтических и биофармацевтических региональных кластеров) позволяет сделать вывод о большем вкладе представителей экономической науки в разработку данной темы.

Перспективы развития фармацевтической промышленности прописаны в «Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Приказом Минпромторга РФ